

Глава 28. В ход пошли чувства

— Потешаетесь? Молодой господин Чэ, как я могу шутить такими вещами? Возможно, вы ещё не в курсе, но владельцы некоторых проектных компаний уже начали действовать. За спиной у всех они пытаются склонить на свою сторону директора «Пули», Цзян Чэньсяня. Хотят выкупить объект за бесценок — всего за семьдесят миллионов, а взамен обещают контракт, по которому он будет пожизненно получать сорок пять процентов от прибыли.

— Семьдесят миллионов? — Она задумчиво коснулась пальцами тыльной стороны ладони и иронично усмехнулась. — Цзян Чэньсянь — тот ещё скряга. С чего бы ему отдавать такое лакомое местечко за гроши? Конечно, сорок пять процентов звучат заманчиво, но сейчас ему нужны живые деньги, и как можно больше. Семьдесят миллионов не покроют и половины его долгов.

— Согласен, вряд ли он пойдёт на это. Но исключать такой вариант нельзя, нам нужно быть начеку.

Су Я мельком взглянул на Су Нинсюэ, сидевшую вполборота, а затем перевёл взгляд на Чэ Жуйхэ:

— Господин Чэ, а вы что думаете?

В кабинете воцарилась тишина.

Чэ Жуйхэ прекрасно понимал, к чему клонит Су Я. Хоть он и не питал страсти к делам бизнеса, дураком не был. Он насквозь видел этих капиталистов: знал, какие коварные планы они строят и какие выгоды пытаются извлечь. Су Я хотел партнёрства, чтобы при поддержке капитала семьи Чэ захватить территорию «Пули» и развернуть там сеть своих предприятий.

Что касается Су Нинсюэ, та просто хотела урвать свой кусок пирога. О чём эти двое договорились за его спиной — одному Богу известно.

При упоминании слова «партнёр», в голове Жуйхэ предательски всплыл образ другого человека. Юноша-метис, с которым он был знаком всего несколько месяцев, но который оставил в его душе неизгладимый след...

И в этот самый миг телефон во внутреннем кармане пиджака завибрировал, словно откликаясь на его мысли.

Звонил Цзянь Линь.

Жуйхэ невольно нахмурился, крепче сжав в руке бумаги, а затем внезапно онемел.

Он замер, не зная, как поступить. Зачем Цзянь Линь звонит ему? Что-то случилось? Или у него есть иная цель... например, что-то объяснить? Пойдите, с какой стати Цзянь Линь должен перед ним объясняться?

«Чёрт, он же сам сказал: это просто ради роли, чтобы поймать нужное состояние. Обычный поцелуй на репетиции, ничего особенного... К тому же прошёл уже целый час. Чэ Жуйхэ, когда ты уже перестанешь об этом думать?!»

"Псих какой-то," — пронеслось в голове. И относилось это не к Цзянь Линю, а к самому себе.

Жуйхэ смотрел на зелёную кнопку вызова, и его рука мелко дрожала. Он впал в ступор — реакция, которой раньше не замечал за собой.

Су Я, заметив, как лицо молодого господина то бледнеет, то идёт багровыми пятнами, обеспокоенно спросил:

— Господин Чэ?

Жуйхэ резко вскинул голову. Он выглядел мутным и растерянным.

— Друг звонит? — Су Я скользнул взглядом по экрану его телефона.

Словно от удара током, Жуйхэ нажал на сброс.

— Нет, — буркнул он, пытаясь вернуть самообладание. — Продолжай.

Су Я, однако, продолжал пристально всматриваться в его чёрные глаза, словно пытаясь разгадать какую-то тайну.

— Вы сами не свой. Лица на вас нет. Может быть, вызвать врача?

Чэ Жуйхэ глубоко вздохнул:

— Не нужно. Я в порядке, спасибо.

— Знаете, ещё когда я увидел вас одного на улице, мне показалось, что что-то не так. Кто-то посмел вас расстроить? — Су Я едва заметно улыбнулся.

Жуйхэ тут же вскинулся:

— В Ханьчэне ещё не родился тот, кто рискнул бы меня разозлить! Не выдумывай.

— Ладно-ладно, спишем на мою фантазию, — примирительно развёл руками Су Я. — Сегодня вы здесь главный. Мы с сестрой Нинсюэ хотим услышать ваше решение. Не хотелось бы, чтобы эта встреча прошла впустую. Сами знаете, порой увидеться с вами сложнее, чем до неба дотянуться... Верно я говорю, сестра?

— Хватит болтать, — Су Нинсюэ мягким жестом пододвинула папку к Жуйхэ. Голос её звучал нежно, почти вкрадчиво. — Молодой господин Чэ, посмотрите внимательно. Сделка непростая, но я даю слово: если мы заберём этот участок на аукционе, наше влияние в городе Си станет непоколебимым. Вкусный кусок, на него многие зарятся, конкурентов тьма. Нам с Сяо Я вдвоём может не хватить сил.

Она сделала паузу, внимательно следя за его реакцией.

— Сяо Я уже распланировал перспективы на десять лет вперёд. Остался последний, самый важный шаг. И в Ханьчэне только у корпорации Чэ достаточно веса, чтобы стать нашим партнёром. Наши возможности и ваш капитал — это идеальный союз. Если всё выгорит, мы станем полноправными совладельцами новой «Пули». Впрочем, если вы захотите остаться в тени и просто получать дивиденды — без проблем, мы всё устроим. Ну так что, господин Чэ? Каков будет ваш ответ?

В комнате повисла тяжёлая пауза. Чэ Жуйхэ долго молчал, опустив глаза. Его пальцы мерно выстукивали дробь по столешнице. Наконец он заговорил — голос был холодным и чистым, точно горный ледник:

— С чего бы мне вам верить?

Су Нинсюэ выпрямилась, собираясь что-то возразить, но Су Я жестом прервал её:

— Так вот что вас беспокоит.

— Господин Су, это наш первый совместный проект. Разумеется, я осторожничаю. Вы и сами понимаете — вы ведь, в отличие от меня, настоящий делец. Бизнес — штука грязная. Я не собираюсь быть простофилей, которого легко обвести вокруг пальца. За моей спиной стоит вся семья Чэ. Как я могу принимать решение наобум? Желающих работать со мной хоть отбавляй. Если хотите быть первыми в очереди — докажите свою искренность.

— Ну, в искренности недостатка не будет, — кокетливо отозвалась Су Нинсюэ. — Завтра же лично наведаюсь в особняк семьи Чэ с подношениями для старейшины!

Её рука внезапно опустилась на плечо Жуйхэ и медленно поползла вверх. Она нежно коснулась его шеи, едва задела мочку уха... Её пальцы были мягкими, как облака, но он

почувствовал, как по коже поползли мурашки.

— Ну а что касается тебя... — она придвинулась почти вплотную. Огненно-красные губы замерли в сантиметре от его лица, обдавая жарким дыханием. — Чего хочет молодой господин Чэ?

Намёк был более чем прозрачным.

Лицо Жуйхэ мгновенно стало свинцово-серым. Он резко вскочил со стула.

— У меня дела. На сегодня закончим.

— Я подброшу.

— Не нужно, ассистент Дун приедет за мной.

У Жуйхэ было лишь одно желание — сбежать отсюда. Он выхватил телефон, собираясь набрать Сяо Дуну, но Су Я уже накидывал пальто. Широким шагом он подошёл к Жуйхэ и по-дружески приобнял его за плечи:

— Давай я отвезу! Сейчас как раз час пик, город стоит в пробках. Пока твой помощник доберётся, наступит полночь.

В этом был смысл.

—...Ладно.

Попрощавшись с мисс Су, они вышли к чёрному «Бентли». Су Я водил быстро, но даже его мастерство было бессильно против бесконечной вереницы машин. За окном зажглись стоп-сигналы, заливая салон тревожным красным светом. Су Я негромко выругался и несколько раз ударил по клаксону.

Жуйхэ насчитал ровно пятнадцать гудков. Этот резкий звук раздражал его.

— Перестань. Даже если ты исполнишь симфонию на гудке, быстрее мы не поедem. Придётся ждать.

Су Я промолчал. Он привычно вытащил сигарету, но зажигать не стал. Его взгляд в зеркале заднего вида встретился со взглядом Жуйхэ. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Затем Су Я убрал сигарету.

Красный свет светофора казался вечным. В тишине салона Су Я вдруг достал из бумажника старую, пожелтевшую фотографию.

Внимание Жуйхэ мгновенно переключилось на неё.

Когда Су Я протянул ему снимок, у Чэ Жуйхэ в голове словно что-то взорвалось.

Фотография была помятой, со множеством заломов, она давно утратила прежний глянец, но лица двух мужчин, стоявших плечом к плечу, были отчётливо видны.

Обоим было лет по двадцать семь — двадцать восемь. Черноволосые, с открытыми, весёлыми улыбками. Жуйхэ мгновенно узнал того, что стоял слева. Это был его отец.

А второго и угадывать не пришлось — он видел его в детстве.

— Мой отец и дядя Чэ были однокурсниками, — негромко произнёс Су Я. — Они были не разлей вода. После выпуска ваш отец принял семейное дело, а мой решил начать свой путь.

Он сделал небольшую паузу.

— Ты не ошибся. Единственное детище семьи Су — отель «Яигэ» — мой отец построил с нуля. Он прошёл этот путь всего за четырнадцать лет. И такая стремительность была бы невозможна без дяди Чэ. Если бы не его многолетняя, преданная поддержка, меня сегодняшнего бы просто не существовало.

—...

— Так ты всё ещё думаешь, что семья Су станет тебя обманывать? Молодой господин Чэ, вы вправе опасаться кого угодно, но семья Су никогда не предаст семью Чэ. Это слова, которые мой отец оставил мне перед смертью.

Жуйхэ вглядывался в лица на снимке. Сердце пропустило удар, внутри всё смешалось — изумление, горечь, странное тепло. Он нерешительно взял фотографию. Пальцы покалывало, а глаза начало щипать.

— Дядя Су... как он?

Су Я горько усмехнулся.

— Семь лет назад, в день осеннего равноденствия... болезнь унесла его.

Скончался?

У Жуйхэ перехватило дыхание, слова застряли в горле. Он отчаянно пытался сдержать нахлынувший поток чувств. Впервые этот сидящий перед ним мужчина вызвал у него искреннее любопытство и сочувствие.

Семь лет назад... Это было через три года после того несчастного случая с его собственным отцом.

Вот оно что. Вот почему после гибели его отца пути двух семей начали расходиться, пока все совместные проекты не были окончательно закрыты.

Глядя на Су Я, Жуйхэ словно провалился в прошлое. Туда, где папа был жив, и мир казался незыблемым. Он вспомнил, как дядя Су приводил к ним маленького Сяо Я, едва достававшего ему до колена, и они сидели у пруда в саду. Вспомнил, как сам он, робкий и пугливый, прятался за камнями, а дядя Су, заметив его, с улыбкой манил к себе.

Всё изменилось. Время безжалостно стерло прежние образы.

Все эти годы семья Су постепенно исчезала из его памяти, но теперь она вернулась — в другом облике, с другими чувствами. Он не мог примирить в своей голове этого расчётливого, пронцательного Су Я с тем маленьким мальчиком из детства. Впрочем, изменились все. И Су Я, и сам Чэ Жуйхэ стали совершенно иными людьми.

Этот эмоциональный маневр попал точно в цель. Семья Су разыграла свою главную карту.

<http://bllate.org/book/17503/1659568>